

НРД руководятся из-за рубежа. Многие из них финансируются из-за границы, регулярно приглашают в Беларусь зарубежных проповедников, активно пользуются их материалами и литературой. Кроме того, подавляющее большинство сект и культов являются слабо контролируемыми объединениями, которые порой по совершенно безобидным причинам сознательно скрывают от окружающего мира многие аспекты своей религиозной и нерелигиозной деятельности. Все это вызывает вполне естественное подозрение этих групп в утаивании чего-то важного и нанесении какого-либо ущерба национальной безопасности страны. Для нанесения серьезного ущерба национальной безопасности Беларуси достаточно даже частичного осуществления планов всего одной, любой на выбор, группы из перечня [6, с. 24].

Поэтому функционирование сектантских и псевдорелигиозных групп является одной из угроз национальной безопасности Республики Беларусь в социальной сфере.

Таким образом, с конца XX в. и по сей день значение религиозного фактора в общественно-политической и духовной жизни Беларуси значительно возросло и стало значимой составляющей системы национальной безопасности. Сегодня актуальной и важной является установка всех религиозных конфессий на диалог, а не на конфронтацию. Различные конфессии должны и могут развиваться в мире и согласии. Диалог церкви и государства является одним из важнейших условий сохранения мира и стабильности в обществе, а также способствует обеспечению духовно-нравственной безопасности Беларуси [7, с. 271].

Для предотвращения возникновения и минимизации рисков, вызовов и угроз в религиозной сфере необходимо:

осуществлять постоянный мониторинг религиозной ситуации и поведения в белорусском обществе и прогнозировать их динамику;

не допускать разыгрывания «религиозной карты» в различных сферах жизни общества с целью реализации узкокорыстных, эгоистичных интересов определенных социальных групп, препятствующих достижению общенациональных целей;

постоянно совершенствовать сложившуюся систему государственно-конфессиональных отношений как фактора стабильности общества и государства;

не допускать или максимально снижать деструктивное влияние нетрадиционных религиозных движений на белорусское общество и его граждан;

пресекать всякие попытки проявления религиозного экстремизма на территории Республики Беларусь.

1. Справка о религиозной ситуации и религиозных отношениях в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/apparat_upoln (дата обращения: 02.03.2011).

2. Пирожник И.И. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И.И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. 2007. № 1. С. 76–84.

3. Щёкин Н.С., Земляков Л.Е. Религиозный фактор общественной и государственной жизни // Проблемы управления. 2010. № 1 (34). С. 38–44.

4. Павлов С.Е. Осторожно: глобализм! Минск, 2006.

5. Мартинович В.А. Динамика нетрадиционной религиозности в современной Беларуси // Беларусь: государство, религия, общество : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск–Жировичи, 7 июня 2007 г.). Минск, 2008. С. 128–131.

6. Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность Беларуси как угроза национальной безопасности // Идеологические аспекты военной безопасности. 2008. № 2. С. 20–26.

7. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О.А. Павловская [и др.] ; под ред. О.А. Павловской. Минск, 2010.

УДК 349.6

В.П. Шибут

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экологическая безопасность как состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера, является обязательной составляющей национальной безопасности и условием эффективного функционирования всех других сфер безопасности и реализации соответствующих национальных интересов.

Сравнительный экономический анализ отечественного и зарубежного экологического права свидетельствует, что на пути создания эффективного экономического механизма управления экологической безопасностью в условиях перехода к рыночной социально ориентированной экономике наиболее продуктивным представляется известный мировой опыт обязательного страхования ответственности за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пострадавших и окружающей среде в случае аварии на опасном производственном объекте, как это предусмотрено, например, в федеральном законе Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и в принятом на пятнадцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ модельном законе об экологическом страховании «Об организации страхового дела в сфере защиты населения, территорий и хозяйственных объектов от воздействия загрязненной окружающей природной среды». Иначе субъекты хозяйствования не имеют должной мотивации страхования и достаточного обеспечения материальной готовности к предупреждению, локализации и ликвидации последствий аварий. Отсутствие обязательного страхования ответственности также никак не отвечает целям экономического стимулирования предотвращения техногенных загрязнений окружающей среды. Более того, не представляется возможной и компенсация возникающего эколого-экономического ущерба, реализующая принцип «загрязнитель платит». Однако ст. 25 закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 363-З «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» только допускает возможность заключения договора страхования ответственности за причинение вреда: организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, может заключить договор страхования ответственности за причинение вреда физическим, юридическим лицам и окружающей среде в случае аварии на опасном производственном объекте со страховой организацией. Вместе с тем ст. 27 предусматривает обязанность возмещения ущерба: юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности обязаны возместить вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу третьих лиц и окружающей среде вследствие нарушения ими законодательства в области промышленной безопасности. Действительно, условия, предусмотренные в этих статьях, являются необходимыми составляющими элементами экономического характера системы управления промышленной безопасностью, но недостаточными, и прежде всего в части готовности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, к локализации и ликвидации последствий аварий, как, впрочем, и их предупреждения. Достаточность условий обеспечения промышленной безо-

пасности достигается включением в их число элемента, реализующего в полной мере безотлагательное материальное обеспечение, что особенно актуально в сегодняшней экономической ситуации, и компенсации возможного ущерба пострадавшим и окружающей среде в результате аварий, защиту имущественных интересов организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты. Возможно, на современном этапе социально-экономического развития Беларуси это могло бы быть обязательное государственное страхование. Система обязательного страхования ответственности за причинение вреда в случае аварии на опасном производственном объекте обеспечивает, таким образом, условия реализации гражданских прав и свобод, изначально определяемых, прежде всего, безопасностью жизнедеятельности. Для пострадавших в результате аварии такое страхование – это гарантия прав на получение возмещения за нанесенный ущерб жизни, здоровью и имуществу, в том числе косвенно на компенсацию за экологический ущерб от аварии. Предприятиям-страхователям страхование ответственности обеспечивает финансовый резерв для ликвидации последствий аварии и возмещения ущерба пострадавшим гражданам и организациям, а также юридическую поддержку при наличии претензий и исков. Страховая компания отклоняет неправомерные претензии к страхователю и оплачивает лишь действительные убытки. При отсутствии страховых случаев предприятие также получает дополнительный источник финансирования превентивных мероприятий, направленных на повышение безопасности и противоаварийной устойчивости объекта, или целевого интегрирования необходимых для этого средств на отраслевом и межотраслевом уровнях. Органам власти и управления страхование ответственности дает финансовый резерв для ликвидации последствий аварии и возмещения ущерба пострадавшим гражданам и организациям, а также обеспечивает контроль со стороны страховой компании за безопасностью и противоаварийной устойчивостью объекта страхования, так как страховой компании невыгодно аварии и она будет предпринимать все меры, чтобы их предотвратить.

Обстоятельства и широкомасштабные последствия аварийного выброса токсичных газов в Бхопале, катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции и множества других крупномасштабных и малых аварий и инцидентов актуализируют необходимость установления обязательного страхования ответственности риска эксплуатации опасных производственных объектов. Также следует учитывать значимость промышленной и экологической безопасности в системе безопасности страны и специфику отраслевой структуры ее хозяйства, объемы все еще эксплуатируемого морально устаревшего и физически изношенного оборудования, а также неприятие собственниками в условиях реформирования экономики любых трудовых и экологических затрат и то, что Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года предполагает введение системы обязательного экологического страхования только к 2020 г.

Наиболее продуктивным направлением на пути формирования эффективной системы охраны труда, промышленной и экологической безопасности в рамках действующего законодательства представляется реализация авторитета самой массовой общественной организации – Федерации профсоюзов Беларуси. Динамично развивающееся правовое поле в области трудового законодательства предусматривает возможности решения широкого круга проблем трудовых и социально-экономических отношений в результате активного участия представляющих интересы работников профсоюзов в рамках социального партнерства, когда профсоюзы и работодатели выстраивают свои

отношения на договорной основе при участии государства. Нормы действующих правовых актов устанавливают возможность широкого участия профсоюзов в процессе формирования и развития правового поля системы обеспечения всех составляющих общественной безопасности. Решение конкретных проблем обеспечения безопасных и здоровых условий труда и качества окружающей среды в ряду других находят свое отражение в соглашениях между представителями работников и нанимателей всех уровней – республиканском и территориальном, отраслевом и предприятий.

С целью актуального содержательного наполнения переговорного процесса по заключению трехсторонних соглашений различных уровней в части их разделов по вопросам охраны труда и экологической безопасности проводился сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта.

Местные и отраслевые соглашения, как и коллективные договоры, часто содержат обязательства, являющиеся, по существу, кальками соответствующих установлений действующих законодательных актов, которые включают фрагментарное изложение установлений действующих нормативных правовых актов, не привносящее дополнительные социально-трудовые гарантии и преимущества по вопросам охраны труда и окружающей среды для работников в зависимости от особенностей отрасли или региона. На сегодняшний день только по вопросам охраны труда и окружающей среды существуют тысячи нормативных правовых актов, относящихся к различным уровням соответствующих систем управления. Содержащиеся в них требования являются обязательными для исполнения всеми субъектами хозяйствования. Таким образом, представляется некорректным сам факт договоренностей сторон соглашений об обязательствах выполнять отдельные положения нормативно-правового поля или искажения в соглашениях и коллективных договорах сути той или иной нормы права.

Предметом трехсторонних договоренностей и соответствующих обязательств в содержании соглашений должны быть как раз те положения системы управления охраной труда и окружающей среды, которые не имеют должного развития в действующих нормативных правовых актах. В областных, отраслевых соглашениях и коллективных договорах между работниками и нанимателями предприятий, эксплуатирующих опасные производственные объекты, необходимо предусматривать наряду с организационными, техническими мероприятиями, направленными на повышение их противоаварийной устойчивости, добровольное страхование ответственности риска страхования ответственности за причинение вреда физическим, юридическим лицам и окружающей среде в случае аварии на опасном производственном объекте, предусмотренное ст. 25 закона Республики Беларусь «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Генеральное соглашение между правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов содержит раздел «Охрана труда. Экологическая безопасность». В нем предусматривается развитие и совершенствование правовой базы в области охраны труда, подготовки и принятия нормативных правовых актов по реализации системы государственного управления охраной труда в Республике Беларусь. Аспект экологической безопасности представлен намерениями сторон по осуществлению совместного контроля и эффективного взаимодействия в области охраны труда, промышленной, экологической безопасности и здоровья. В рамках генерального соглашения представляется своевременным обязательство инициативы установления обязательного страхования ответственности за причинение вреда физическим, юридическим лицам и окружающей среде в случае аварии на опас-

ном производственном объекте как необходимого фактора устойчивого социально-экономического развития страны.

Реализация в рамках социального партнерства в полной мере возможностей как действующего законодательства в части добровольного страхования ответственности за причинение вреда физическим, юридическим лицам и окружающей среде в случае аварии на опасном производственном объекте, так и его совершенствования путем установления обязательного страхования гражданской ответственности организаций за вред, причиненный деятельностью промышленных предприятий, создающих повышенную опасность для окружающих, например, в рамках программы развития страховой деятельности в Республике Беларусь, отвечает требованиям директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах укрепления общественной безопасности и дисциплины» и целям Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года.

Введение обязательного страхования ответственности риска эксплуатации опасных производственных объектов как актуального направления развития законодательства в области экологической безопасности позволит обеспечить экономическую эффективность Государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и правового разрешения экологических проблем транснационального характера, отвечающих национальным интересам Республики Беларусь.

УДК 343.125

Т.Л. Щерба

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАЛОГ»

Залог в качестве меры пресечения появился в уголовном процессе современной Беларуси в 1999 г. Это мера имущественного принуждения, способная обеспечить стимулирующее воздействие на законопослушное поведение обвиняемого (подозреваемого) путем воздействия на его материальные интересы и формирования моральных побуждений. Применение данной меры пресечения позволяет использовать мощные экономические и моральные стимулы в целях обеспечения установленного законом хода уголовного процесса. Лицо, в отношении которого применен залог, заинтересовано сохранить денежные средства, внесенные в качестве гарантии его явки в орган уголовного преследования. Если же залог вносит другое лицо, обвиняемый, подозреваемый несут определенную личную ответственность перед залогодателем.

Со времени закрепления залога в нашем законодательстве он фактически не получил признания на практике органами уголовного преследования и суда. В первые годы со вступлением последнего УПК в действие залог применялся крайне редко (в 2001 г. – 9 раз, в 2002 г. – 18), в 2008 г. по республике было 42 случая его применения, в 2009 г. – 47, а в 2010 г. он был применен в отношении 109 обвиняемых, что составляет примерно 0,2 % от общего числа примененных мер пресечения.

Вместе с тем в условиях рыночной экономики, когда большое значение приобретают экономические стимулы, когда денежный интерес преобладает в обществе, а в законодательстве приоритет отдается сочетанию принципов законности и целесообразно-

сти, значима и необходимость оптимизации институтов уголовного процесса, в том числе и мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Среди этих мер первое место занимает залог.

Одной из причин неприятия практическими работниками достаточно популярной меры пресечения во многих зарубежных государствах является несовершенство уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего залог. В частности, одним из условий применения залога в соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК Республики Беларусь является полное возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

На это ранее обращали внимание В. Лагойский, П. Мытник, возражая против данной позиции законодателя, аргументировали несоответствие этого положения принципу презумпции невиновности. И с этим утверждением нельзя не согласиться, ст. 26 Конституции Республики Беларусь гласит: никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. А это значит, что задолго до признания обвиняемого таковым (а это признание может и не состояться) на него возлагается обязанность возмещения вреда.

В Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, предлагается законодателю предусмотреть возможность последующего обращения залога в счет возмещения причиненного преступлением ущерба (вреда). В связи с изложенным, мы полагаем, что в будущем вопрос обязательного возмещения вреда перед применением залога, возможно, рассматриваться не будет.

Полагаем, что на законодательном уровне будет решена положительно возможность обращения денежных взысканий на внесенный залог. Вместе с тем этот подход не лишен определенных опасностей. В частности, встает вопрос о пределах использования залога в целях возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Проблема заключается в том, что если законодательно предусмотреть возможность последующего обращения залога в счет удовлетворения гражданского иска во всех случаях, независимо от того соблюдает обвиняемый возложенные на него обязательства или нет, то залог рискует утратить свой самый главный мотив – материальный. Обвиняемый не будет беспокоиться за сохранность своего имущества, так как после оглашения приговора он все равно должен будет с ним расстаться. Включение же в залог суммы для достижения целей мер пресечения, а также полного размера предполагаемого вреда может сделать залог неподъемным для граждан, переведет его в разряд «меры пресечения для богатых», что не соответствует принципу равенства граждан перед законом, закрепленному в ст. 20 УПК. В случае когда залог вносится залогодателем, об обращении залога в счет причиненного преступлением вреда говорить вообще нельзя, так как залогодатель не несет ответственности за совершенное преступление и вред возмещать не обязан.

Наиболее рациональным решением указанной проблемы представляется следующее. В случае когда при совершении преступления причинен вред, минимальный размер залога должен быть не менее суммы размера предварительно определенного размера вреда. Следует отметить, что в целях достижения прежде всего обеспечительной функции залога как меры пресечения он должен определяться исходя из имущественного положения обвиняемого. В этом случае его величина может превышать размер причиненного вреда.

В случае если обвиняемый является по вызову органа уголовного преследования и суда, ведет себя правомерно, т. е. не порождает оснований для обращения залога в